

Наступил вечер. С улиц постепенно уходила основная масса народа, большая часть магазинов и других заведений к этому времени уже приближались к окончанию рабочего дня либо закрылись вовсе. Данному ограничению подвергались почти все бары города, кроме привилегированных, навряд ли в котором сейчас сидел Азел, ожидая новостей по поводу второго, заключительного экзамена.

Он сидел за барной стойкой в полнейшем одиночестве... даже бармен, с которым начинающий убийца перекинулся парой слов, оставил свой пост и отправился восвояси, наплевав на рабочий график. В какой-то момент к единственному клиенту присоединился Рардер, встав за стойку прямо напротив, на манер obsługi.

- А бармен где? - сотрудник гильдии заглянул в подвальное помещение, где хранится большая часть напитков, и вытащил оттуда полупустую бутылку и две стопки.

- Ушёл домой. Попросил передать, что не видит смысла тут оставаться, если никто больше не придёт.

- А-а, чёрт с ним, всё равно он прав. Это что у тебя, чай?

- Не люблю употреблять без повода. - Азел подул на кружку, остужая напиток.

- Ясно, значит, тебе не наливать. А я буду, пожалуй... - Рардер наполнил обе стопки, после чего сразу опустошил одну из них, широким размашистым движением ударив доньшком тары по деревянным доскам. - Насчёт экзамена.

- М-м? - Азел поднял кружку и отхлебнул часть напитка. - Что там?

- Всё почти готово, сегодня закончим. - бармен на час упёр локти в стойку и чуть придвинулся к собеседнику. - Ты как, знаешь, что тебя ждёт?

- Не-а. Я недавно... здесь.

- Так даже лучше. - Рардер вдруг оборвал разговор и сменил тему. - Оружие есть у тебя сейчас? Прости, что не предупредил: не думал, всё так быстро образуется.

- Угу. - Азел кивнул, немного удивлённый этим вопросом.

- Под одеждой? - работник гильдии мельком осмотрел собеседника не видя ничего, что выглядело бы как орудие убийства. - И часто ты его носишь с собой, в городе?

- Почти всегда. Все ещё привыкаю к новому снаряжению.

- Ну... - мистер Гери выпил ещё немного вина. - В общем, по дороге объясню. Давай ещё посидим пару минут, поговорим, время есть.

- Как будет угодно. - Азел покрутил в руке пустую стопку, оценивая качество её изготовления. - Разреши... я начну. Ты вообще какую должность здесь занимаешь?

- Хе-хе-хе. Чисто формально я управляющий отделением гильдии в городе Вадун. Звучит важно, если не упоминать, что команду я только тремя людьми. - пусть он и жаловался на трудности при любом удобном случае, на деле этот сотрудник полностью справлялся с возложенными на него обязанностями. - Расскажи о себе, вкратце, если хочешь.

- Родился очень далеко отсюда. Осиротел, когда был в подростковом возрасте, долго жил один,

потом перебрался сюда. – парень в тёмно-коричневом не любил ворошить прошлое, поэтому избегал необходимости вдаваться в детали. Врать по поводу своего происхождения он сейчас не хотел: не было причины. – Опекаю брата. Того, с которым я сюда впервые пришёл.

– А... Сиз. Ясно. – у управляющего была очень хорошая память, благодаря которой он и добился своего относительно высокого положения. Азел же попросту не хотел запоминать окружающих, поэтому невольно заимел привычку игнорировать имена находящихся перед ним людей, отмечая для себя только их характерные черты. – Сколько жизней на твоём счету?

– Если считать только людских, то ни одной.

– Вот как... – он допил оставшуюся бутылку пятью объёмными глотками. – Похоже, мы это сегодня исправим. Пойдём, нам уже пора.

Первый экзамен призван отсеивать ту часть испытуемых, у которых не доставало навыков, чтобы убивать людей – всё же, этот класс специализируется именно на них, а не на монстрах, и поэтому проверки были направлены только на такого рода деятельность. Второе испытание было проверкой скорее духа, а не тела. А заключался он в следующем...

Те люди, которые промышляли нападениями и грабежом, так или иначе заканчивали свою бурную, насыщенную богатством и свободой жизнь довольно рано. Малая доля бандитов, которая сдавалась закону, попадали в тюрьму, а затем, вероятнее всего, в петлю – кому охота просто так кормить презирающую законы шелупонь?

– Значит... – Азел на секунду замолчал, собираясь с мыслями. – Мы сейчас идём к одному из таких людей, и я должен буду его...

– Проблемы? – учтиво поинтересовался Рардер, нагло вглядываясь собеседнику в лицо.

– ... Вряд ли. Просто как-то это... Нецивилизованно.

Устраивается дуэль с любым оружием ближнего боя – если выиграет бандит, принуждая испытуемого сдаться, не убивая его, то этот человек получает свободу. Если победит Азел, он получает заслуженное звание и первую кровь на руках.

Двое дошли до внутреннего двора казарм стражи. Помимо немного помятого мужчины с мечом там стояли несколько охранников, которые должны были следить за боем и остановить его при необходимости. Для битвы была подготовлена огороженная прямоугольная площадка длиной в четыре метра; не теряя времени, противники встали в противоположные углы арены.

– Эй, парень... – произнёс соперник Азела, едва слышно, – спасибо за шанс выбраться отсюда.

– ... Так или иначе... – будущий авантюрист обнажил один из кинжалов и взял его в правую руку. – Ничего личного, сам понимаешь.

– Ясное дело.

– Готов, Азел? – Рардер встал немного поодаль, принимая на себя роль судьи.

Путник думал, может ли он убить того, кто стоял перед ним... не для собственной безопасности, не из желания мести, без хотя бы одной стоящей причины. Мужчина с ножом пытался почувствовать, есть ли в его голове какие-то препятствия, вроде веры в ценность жизни, чувства справедливости или простого страха. Но...

- Готов. - Азел не нашёл ничего из этого.

Бандит перехватил полуторный меч поудобней и замахнулся им, готовясь к горизонтальному удару от плеча, но не сдвинулся с места: тот хотел воспользоваться тем преимуществом, которое давало ему оружие – большая, чем у соперника, дальность атаки. Всё, что ему было нужно для победы – не подпускать Азела близко, возможно, зажать его в углу арены, нанести пару ранений или лишить того кинжала, что он держал в руке.

Они немного простояли на месте, не делая резких движений, и авантюрист решил сделать первый шаг. Наблюдая, готовый среагировать на любое резкое движение своего сегодняшнего врага, он осторожно сократил расстояние между ними до трёх метров, а затем и до двух, после чего остановился, не атакуя. После ещё пары секунд бездействия, Азел поднял ногу, намереваясь подойти ещё ближе, но в этот момент бандит решил нанести первый удар.

Противник сменил направление атаки так, чтобы она прошла снизу-вверх, задев руку парня, но тот предвидел это и парировал удар своим оружием. Раздался звон от столкновения двух клинков, маленькая гарда кинжала остановила движение меча, не дав ему повредить кисть.

Прервав замах, длинный клинок очертил небольшой круг, чтобы придать удару больше силы, однако соперник невольника рывком сократил то небольшое расстояние, что было между ними, и, пока меч бандита не представлял угрозы, вонзил кинжал в грудь противника, надеясь попасть между рёбер врага и задеть сердце.

После колющего удара, Азел провернул клинок в ране, надеясь как можно быстрее лишить противника жизни, превратив один из главных органов человеческого тела в кровавую кашу с комочками. И это подействовало.

Бандит изумлённо выронил свое оружие и упал на землю, потеряв сознание, наверное, ещё до того, как врезался головой о камень. Он не шевелился. Впервые забравший чужую жизнь менее чем за две минуты снял с руки тонкую перчатку, запачканную кровью, осторожно вытер ею кинжал и вернул лезвие в ножны на руке.

- Всё?

Что чувствовал Азел, когда убил незнакомого бандита? Что же, он никогда не относился к человеческой жизни как к тому, что необходимо беречь – даже о своей он не беспокоился. И сейчас, по прошествии минуты после казни представителя своего вида, он не ощущал ничего: ни удовлетворения, как от сражения с огром, ни беспокойства, ни хоть какого-нибудь волнения. Его руки не дрожали, его не будет мучить совесть. Человек просто перешагнул невысокую ступеньку, отделявшую его от места в гильдии, и даже не заметил этого. Единственное, что он хотел в данный момент...

- Рардер... как вернёмся, налей мне стаканчик чего-нибудь крепкого. Надо бы отметить.